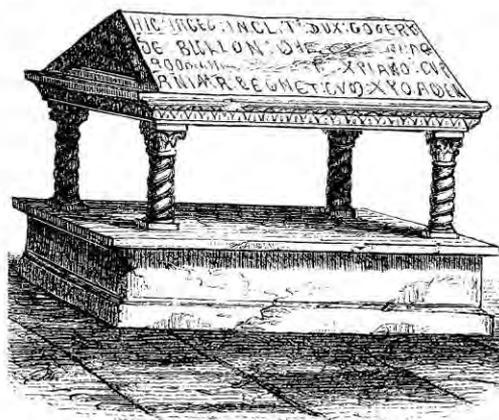

ков и соотечественников, снискав пальму мученичества, по словам одной древней легенды. Несколько верующих, тронутых ее благочестием, воздвигли в ее память капеллу на острове Зеландии, близ фонтана, который и до сих пор называется фонтаном св. Елены. Северные христиане долгое время ходили на богомолье в те места и посещали грот, в котором жила Елена перед отправлением в Иерусалим.

Между знатными пилигримами того века считают также Роберта, герцога Нормандии, отца Вильгельма Завоевателя. История обвиняет его в отравлении своего брата Ричарда. Угрызения совести привели его в Палестину; он прибыл туда сопровождаемый большим числом рыцарей и баронов, с котомкой и посохом в руке, босоногий и покрытый саваном покаяния. Роберт, как он выражался сам, ставил бедствия, испытываемые им за Иисуса Христа, выше лучшего города в своем герцогстве. Прибыв в Константинополь, он презрел роскошь и подарки императора и явился ко двору простым пилигримом. Заболев в Малой Азии, он отказался от услуг христиан своей свиты и дал сарацинам нести себя на носилках. Нормандский пилигрим, встретив его, спрашивал, не имеет ли он поручить ему приказаний для его подданных. «Иди сказать моему народу, — отвечал он, — что ты видел, как дьяволы несли христианского князя в рай». Прибыв к воротам Иерусалима, он нашел там толпу пилигримов, которые не имели чем заплатить за вход пошлину неверным. Роберт внес за каждого из них по золотой монете и вступил вместе с ними посреди восклицаний христиан. Во время своего пребывания он отличался благочестием и в особенности щедростью, которая распространялась даже на неверных. На обратном пути в Европу он умер в Никее, в Вифинии, занятый мыслью единственно о мощах, которые он вынес из Палестины, и сожалел о том, что не кончил своих дней в святом городе.

Величайшим счастьем для пилигрима, о котором он молил небо, как о награде за труды и утомление, было умереть, как и Иисус Христос, в св. городе. Когда богомольцы являлись ко Гробу Господню, они обычно

Гробница Готфрида Бульонского. Храм Гроба Господня в Иерусалиме

венно говорили следующую молитву: «Ты, умерший за нас и погребенный в этом святом месте, сжался над нами и возьми нас ныне от этой юдоли слез». История рассказывает об одном христианине, родившемся около г. Отён (Autune), который, придя в Иерусалим, искал смерти в чрезмерных постах и умерщвлениях плоти. Однажды он оставался долгое время на Масличной горе с глазами, обращенными к небу, и поднятыми руками; ему казалось, что Бог призывает его к себе. Возвратившись в странноприимный дом, он воскликнул троекратно: «Слава тебе, Господи», — и внезапно умер на глазах своих спутников, которые остались пораженными чудом его смерти.

Стремление достигнуть святости путешествием в Иерусалим сделалось наконец до того всеобщим, что толпы пилигримов ужасали своим числом те страны, по которым они проходили; хотя они еще не искали битв, но им уже давали название *войска Господня* (*exercitus Domini*), и многие памятники свидетельствуют о том, что христиане весьма часто во время своих странствований в Иерусалим носили на себе изображение креста, как впоследствии то делалось во время войн, предпринятых для освобождения Гроба Господня. В 1054 г. Лиутберт, епископ Камбрэ, отправился в Св. землю, сопровождаемый более чем 3 тысячами пилигримов. Когда он пустился в дорогу, народ и духовенство сопровождали